

Благоустройство современного города в условиях киберпространства: квадратура круга

УДК 72.01

ЗАХАРИНА Юлия Юрьевна

ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ПРОФЕССОР,
ЗАВЕДУЮЩЕЙ КАФЕДРОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСКУССТВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

Аннотация

Раскрываются новые формы благоустройства урбанистической среды в условиях киберпространства. Выявляются способы преобразования городских ландшафтов, ставшие результатом дигитальных опытов. Современная городская среда трактуется как биоморфная материя, меняющая свои характеристики на основе множества сценариев. В контексте возможного и действительного вычленяются сущностные аспекты коммуникации человека с природным и рукотворным миром объектов урбанистической среды.

Ключевые слова

благоустройство урбанистической среды, художественный образ, дигитальная архитектура, киберпространство, арт-объект

Abstract

New forms of urban environment landscaping in cyberspace are discovered. The methods of transformation of urban landscapes, which have become the result of digital experiments, are revealed. The contemporary urban environment is interpreted as biomorphic matter that changes its characteristics based on a variety of scenarios. In the context of the possible and the actual, the essential aspects of human communication with the natural and man-made world of urban environment objects are identified.

Keywords

landscaping of urban environment, artistic image, digital architecture, cyberspace, art-object

ВВЕДЕНИЕ

Современная урбанистическая среда, впечатляющая грандиозными сооружениями, вырастающими на свободных пространствах подобно величественным природным образованиям — скалам, айсбергам среди безбрежных морей, непрерывно развивается, обновляя своё содержание. Многовековой опыт

застройки городов со сложившейся на основе региональных традиций и лучших образцов мировой практики системой планировки, трассировкой улиц, организацией площадей уходит под занавес цифровой эпохи, открывая новые панорамы постиндустриального урбанистического ландшафта.

НОВАЯ ЭСТЕТИКА ГОРОДА, ОСНОВАННАЯ
НА ИНТЕНСИФИКАЦИИ РИТМОВ КОММУНИКАЦИИ
ЧЕЛОВЕКА СО СРЕДОЙ, КООРДИНИРУЕТ ПОИСК СРЕДСТВ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ МОДЕРНИЗИРУЕМЫХ
УРБАНИСТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ.

В них взаимодействуют объекты культурно-исторического наследия и современности, открытые незастроенные территории и группы высотных построек, величавые монументы и ироничные арт-объекты, естественные природные и рукотворные малые архитектурные формы, нейтральные «фоновые» и броские полихромные композиции, продуцирующие в

единстве калейдоскопические картины постиндустриального города. В кинетической смене постиндустриальных пейзажей, наполненных клиповой динамикой, отражается пульсация времени, изменяющая представление человека о среде жизнедеятельности. Она принимается всё более подвижной, открытой к преобразованиям и в то же время зыбкой, способной визуальнo растворить сотканную веками материю и вновь воссоздать её в неповторимом убранстве.

Целью исследования является выявление направлений преобразования современной урбанистической среды в условиях экзистенции киберпространства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Испытывая влияние компьютерных технологий, урбанистическая среда выходит на новый уровень гармонизации материально воспринимаемых объектов городского ландшафта. Моделируемые реальные и виртуальные формы разных масштабов, конфигураций (с полигональными и пластическими очертаниями), наделённые сменяемыми оптическими иллюзиями, пространственными эффектами, синхронизируют ритм трансформации городского организма. Синестезия устойчивости материальных и трепетности иллюзорных форм в урбанистической среде, порождённая архитектурной бионикой и техницизмом, продуцирует образ современного города, мыслимого как киберпространство.

Искусство преобразовать городской пейзаж в соответствии с новыми приоритетами общества под воздействием динамизма информационного потока, вызванного как искусственным интеллектом, так и обществом цифровой эпохи, генерирующим идеи в соперничестве с ним, выходит на новый уровень диалога с окружающей средой и с человеком. Человек как творец прекрасного, владеющий инструментарием традиционных художественных и технических средств и апеллирующий к цифровым продуктам, уже не главенствует в выдвижении концепций эстетизации среды, уступая место машине. Он становится **координатором** архитектурных, художественных, дизайнерских решений, воплощаемых в жизнь компьютерными системами.

Дигитальные опыты, явившиеся порождением машин, преобразили урбанистическую среду, придав ей реально-виртуальную оболочку. Процесс переустройства архитектурно-ландшафтной среды города, начавшийся около столетия назад, кардинально изменил воззрения общества на способы моделирования «разумного» пространства.

Рассуждая о влиянии машин на художественную жизнь, ещё в 1920-х гг. советский архитектор-конструктивист М. Я. Гинзбург отмечал, что «машина появилась в нашей жизни уже давно... С каждым годом её становилось все больше и больше. Она стала проникать во все норы нашего бытия... Скрыться от машины больше некуда, а естественный ход вещей предвещает дальнейшее завоевательное движение машин, и, конечно, с ним приходится уже так или иначе считаться. Оставить мысли о машине в стороне и в полной изоляции хотя бы от художественной деятельности человека — значит рисковать самому остаться в стороне и изоляции от жизни вообще...» [1, с. 86].

Манипуляции машин, основанные, с одной стороны, на расчётливости, с другой стороны, на случайности, сгенерировали подобие биоморфной материи города, в которую вплелись виртуально явленные объекты и материальные. И те, и иные, слившись воедино, создали иллюзию нового мира вещей, в котором затейливые формы объектов в любой момент могли разорваться на части, раствориться

в пространстве, мелькнуть и вновь воссоздаться в причудливых композициях. Городская среда охвачена бесчисленным множеством меняющихся презентационных пейзажей, казавшихся ещё полвека назад невозможными, сверхреальными.

Современная урбанистическая среда исполнена **движения**, в котором продукты деятельности человека и машины создают многовекторные информационные потоки, оставляющие «бесчисленное множество едва уловимых виртуальных следов» [2, с. 54]. Британский социолог Дж. Р. Урри, исследуя проблемы трансформации социальной жизни в контексте поглощения человека различными средствами коммуникации, мобильными технологиями, постулировал существование «пространства предвосхищения» [3, с. 205–206], на котором основывается прогностическая функция современного города. Иными словами, мобильные системы, позволяющие минимизировать риски взаимоотношения человека со средой, создали предпосылки повторяемости разных видов движений / перемещений, на которых основан ритм городской жизни.

ГОРОД СТАЛ ТРАКТОВАТЬСЯ УЖЕ НЕ ТОЛЬКО
КАК МЕСТО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА,
НО И КАК СУБСТАНЦИЯ С ОТЧАСТИ
ПРОГНОЗИРУЕМЫМИ В ПЕРСПЕКТИВНОМ
БУДУЩЕМ ИЗМЕНЕНИЯМИ.

Однако киберпространство города, которое интегрирует множество реально-виртуальных объектов урбанистического пейзажа, наделено уникальными свойствами модифицировать среду. Его субстанциональная основа позволяет увидеть результативность преобразования урбанистической среды лишь на уровне антиципации. **Множественность стратегий**, продуцируемых человеком при взаимодействии с искусственным интеллектом, способствует вариативности и неопределённости путей трансформации образа города.

Австралийский писатель Д. Ф. Бродерик, апеллируя к проблеме функционирования виртуальной реальности, подчёркивает, что множественность как одна из черт современного искусства, рождается в «непрерывной трансляции», «бесконечном потоке» информации,

В 1904 г. американский писатель О. Генри (настоящее имя Уильям Сидни Портер) написал короткий рассказ «Квадратура круга». Во вступительной части, определяющей логику событий рассказа, на основе противоречивой природы объектов писатель выделил характерные черты урбанистической среды крупного города начала XX в. — Нью-Йорка. Сравнивая природу (как естество) и искусство (как порождение человека), О. Генри отметил, что в крупном городе соединились качества природного мира и результатов творчества человека.

...Природа движется по кругу. Искусство — по прямой линии. Всё натуральное округлено, всё искусственное угловатое...

...Красота — это Природа, достигшая совершенства, округлённость — это её главный атрибут...

...Природные свойства быстрее всего утрачиваются в большом городе. Причину этого надо искать не в этике, а в геометрии. Прямые линии улиц и зданий, прямолинейность законов и обычаев, тротуары, никогда не отклоняющиеся от прямой линии, строгие, жёсткие правила, не допускающие компромисса ни в чём, даже в отдыхе и развлечениях, — всё это бросает холодный вызов кривой линии Природы...

...Большой город разрешил задачу о квадратуре круга...

О. Генри. «Квадратура круга»

продуцирующем лабиринт сценариев, каждый из которых имеет право на жизнь [4, с. 172]. Мысль о неисчислимости вариантов развития сценариев в преобразовании среды в условиях информационной эпохи находит подтверждение в философских исследованиях А. Е. Радеева, который, раскрывая суть концепции Ж. Делёза о множественности в культуре постмодернизма, заключает, что «мы имеем дело с одним большим текстом, по-разному воплощаемым и каждый раз развивающим всё новые идеи» [5, с. 143].

Тем не менее современный город сохраняет традиционные способы коммуникации со средой, не исключая их и не подавляя новыми формами диалога / полилога, а раскрывая доселе невидимые грани образности. Дж. Р. Урри, обращаясь к вопросам экзистенции человека в современной урбанистической среде, выделяет три её основы — так называемые *фоны природы*: фон естественных объектов (ландшафтные зоны), фон искусственных объектов (созданных человеком и машинами) и фон виртуальных объектов, наполняющих пространство новыми качествами, основанными на мобильности [6, с. 306–307; 2, с. 54].

Обретая новые выразительные акценты, урбанистическая среда цифровой эпохи не пренебрегает апробированными временем **средствами благоустройства**. В её модификации находят место вариативные приёмы озеленения (открытых ландшафтных зон, вертикальное озеленение домов, озеленение крыш, пандусов и пр.), организации зон отдыха (с использованием малых архитектурных форм, арт-объектов), спортивных зон, парковочных территорий, обновления дорожных покрытий, установки информационных стендов (в том числе медийных экранов) [7, с. 114].

Множественность решений по благоустройству города, направленных на выражение **концепции «экостилия»** [8; 9], даёт ответы на вызовы информационной эпохи, в которую реально-виртуальные системы коммуникации человека образуют со средой киберпространство с включёнными природными, рукотворными и иллюзорными объектами. Благоустройство урбанистической среды осуществляется с учётом требований жителей города, района, при их участии (в форме плейсмейкинга).

В ПОДХОДАХ К БЛАГОУСТРОЙСТВУ
СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ
СОЗДАНИЕ АКТИВНОЙ / ИНТЕРАКТИВНОЙ СРЕДЫ,
ПРИНИМАЕМОЙ ИНТУИТИВНО
И ЛИШЁННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКОМФОРТА,
ВАРИАТИВНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИОННОСТЬ
С УЧЁТОМ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ ПРЕБЫВАНИЯ
В НЕЙ, НАЛИЧИЕ ЗНАКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ,
ИДЕНТИФИЦИРУЮЩИХ ПРОСТРАНСТВО
[10, с. 32].

Но если в последней четверти XX в. акцентами благоустроенных территорий служили монументально-декоративные композиции, созданные на основе классических, устоявшихся средств выразительности (монументальная скульптура, мозаика, зелёные баскеты и пр.), вызывающих чувства торжества, триумфа, то в первой четверти XXI в. в урбанистические пространства входят арт-объекты, инсталляции, способствующие привнесению в восприятие среды некоторой лёгкости, ироничности, недосказанности.

Каждый современный город презентует свои особые художественно-технические практики благоустройства среды. Архитекторы, художники, дизайнеры дополняют своими проектами сформированную в исторической эволюции городскую среду, привнося в неё всё больше неповторимых форм и эффектов. Так, Нью-Йорк, сплошь окутанный вуалью медийных экранов, сегодня воспринимается как кинематическое пространство. Искрящиеся яркими красками **медиаэкраны**, прикреплённые на фасады и углы домов, рекламные стойки и малые архитектурные формы скрывают истинные очертания объёмов зданий, сооружений, растворяют тяжеловесные и визуально лёгкие архитектурные массы в виртуальном пространстве (ил. 1). Они продуцируют иллюзию несуществующего — воображаемого, мыслимого, подвластного фантазии и интуиции. В любой момент эти движимые формы могут оборваться, рассеяться и предстать в новом обличье. Генерирующие информационные потоки медиаэкраны охватывают среду пламенеющими картинками, тотчас сгорающими и восстающими в новых обличьях.

1

НЬЮ-ЙОРК (США).
ТАЙМС-СКВЕР

Иллюзорность урбанистической среды, порождённая **системой декоративного освещения**, является одной из отличительных характеристик ночного мегаполиса. Сотканные из миллионов сияющих огоньков, одежды современных зданий визуально растворяют прочную материю, создавая эффект движения застывших объектов (ил. 2). В мерцании огней

ночного города рождается динамика устойчивых архитектурных форм. Каждый мегаполис при этом получает индивидуальное убранство благодаря своеобразной гармонии архитектурных форм — исторических и современных (башенных, спиралевидных, биоморфных, каскадных и др.) и приёмов декоративного освещения.

2

ДУБАЙ (ОАЭ).
ПАНОРАМА
НАБЕРЕЖНОЙ

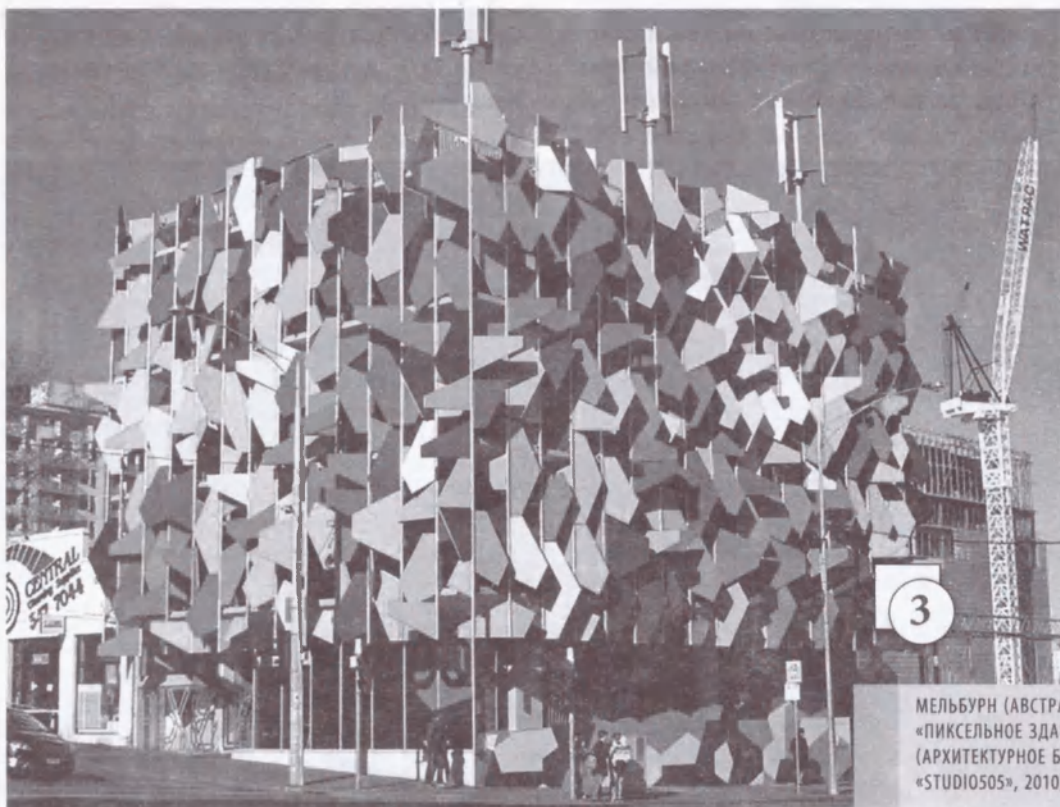
В благоустройстве городской среды активную роль играет **колористическое решение**. Яркие цветовые пятна, выделяющие из общей застройки района, квартала отдельное здание или во взаимодействии образующие контрастную мозаику фасадов, усиливают восприятие материальной среды. Цвет наполняет городское пространство динамикой, привнося в него ощущение праздничности, событийности.

Колористическое преобразование урбанистической среды в XXI в. испытывает влияние интерактивной среды, уподобляясь виртуальным формам коммуникации. Отдельное здание или группа архитектурных объектов могут сменить свои одежды, представ в неожиданном, порой дерзком наряде. Ракурс восприятия, время суток и пора года модифицируют образы архитектуры, облаченные в зрительно трансформируемые оболочки, созвучные цифровой эпохе. Декоративное убранство зданий уподобляется электронным экранам и имитирует пиксельное изображение (ил. 3), визуализирующее суть охвативших все сферы жизни общества информационно-коммуникационных технологий.

В формировании урбанистической среды современного города особое место

принадлежит **арт-объектам и малым архитектурным формам**, в образах которых отражаются культурные смыслы эпохи. Художественная пластика, вписанная в ландшафт, имеет разный, порой противоречивый характер. В одних случаях дизайнерские композиции подчёркивают связь времён, интерпретируя в образах достижения прошлого и их преломление в современной культуре. В других — напоминают об историческом прошлом, воспроизводя в контурах и силуэтах знаковые объекты культуры ушедших эпох. И те, и другие вовлекают реципиентов в наполненную неожиданными сочетаниями разнохарактерных объектов урбанистическую среду, предлагая стать соучастником представления, в котором главенство роли не остаётся инвариантным, переходя от масштабных зданий к малым формам и ландшафтам и вновь возвращаясь к монументальным архитектурным объёмам.

Так, например, одним из художественных акцентов жилого района Новая Боровая в Минске стала композиция «Меняем свет» (ил. 4). Арт-объект воплотил в своём содержании одну из ценностей современной культуры — электричество, получившую воплощение в образе строителя, вкручивающего лампу в свободное

МЕЛЬБУРН (АВСТРАЛИЯ).
«ПИКСЕЛЬНОЕ ЗДАНИЕ»
(АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО
«STUDIO505», 2010)

4

МИНСК (БЕЛАРУСЬ). КОМПОЗИЦИЯ «МЕНЯЕМ СВЕТ»
В ЖИЛОМ РАЙОНЕ НОВАЯ БОРОВАЯ (АРХИТЕКТОР
Ю. ГРАДОВ, СКУЛЬПТОР К. СЕЛИХАНОВ, 2023)

Медведь» (ил. 5) и «Рыцарь» в Воложине, «Лось» и «Эльф с одуванчиком» в Минске (все 2024). «Сотканные» из кованых металлических колец, декоративные композиции благодаря визуальной невесомости и полупрозрачности материальной формы создают подобие иллюзии явленного объекта, который, кажется, может раствориться в окружающей среде.

ВОЛОЖИН (БЕЛАРУСЬ).
КОМПОЗИЦИЯ «МАША И МЕДВЕДЬ» (2024). ФРАГМЕНТ

5

пространство. Полисемантическая композиция, не лишённая присущего постмодернистскому искусству игрового начала, раскрывает социокультурные ориентиры современного общества. Образ строителя — решительного, целеустремлённого, уверенно стоящего на вершине уходящей в небеса лестницы — символизирует творца, конструирующего среду жизнедеятельности человека. Лампа, поддерживаемая открытыми ладонями, отождествляется с дарованием минувших времён и превозносится над окружающей средой как ценность, без которой не мыслится комфортное существование современного человека. Установленные у основания лестницы две гигантские лампы ярких цветов — голубого и фиолетового — усиливают образное начало, выступая средствами раскрытия основной темы проекта. Зрителю предлагается домыслить недостающие фрагменты композиции — перекрытие, стены невидимого сооружения, цоколь лампы...

Порой современные арт-объекты имеют лёгкие, воздушные формы, словно сплетаются из нитей прошлого в паутинные узоры, в которых на фоне застройки рождается зыбкая композиция. Таковы арт-объекты «Маша и

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непрерывно обновляясь, современные городские пейзажи визуализируют образы эпохи дигитальных опытов. В них находят место исполненные динамики «биоморфные материи» и техницистские продукты, гармонизированные подобно квадратуре круга. Современная урбанистическая среда, с одной стороны, уподобляется *природе*, меняя сущее в контексте трансформирующихся условий, с другой стороны, трактуется как *киберпространство*, спродуцированное визуальными «обманками», скрывающими истинную природу созданных человеком и машинами предметов и вещей.

Благоустройство городской среды в цифровую эпоху выходит на новый уровень коммуникации с человеком, в основе которого лежит *интерактивное взаимодействие устойчивых материальных форм и изменчивых виртуальных объектов*. Мобильность как качество урбанистических пространств цифровой эпохи открывает перспективы новых способов полилога объектов прошлого и настоящего, устойчивых и динамичных форм, прочных и невесомых материй, природной и созданной с помощью компьютерных технологий среды.

Список использованной литературы

1. Гинзбург, М. Я. Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры / М. Я. Гинзбург. — М. : Государственное издательство, 1924. — 248 с.
2. Добринская, Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни / Д. Е. Добринская // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — 2018. — Т. 24. — № 1. — С. 52–70.
3. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри // Мониторинг общественного мнения. — 2012. — № 5 (111). — С. 197–252.
4. Broderick, D. Transrealist Fiction: writing in the slipstream of science / D. Broderick. — London : Greenwood Press, 2000. — 195 p.
5. Радеев, А. Е. Делез и множественное / А. Е. Радеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9 (59) : В 2 ч. Ч. 1. — С. 142–146.
6. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри ; пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. статья Н. А. Харламова. — М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. — 576 с.
7. Цитман, Т. О. Благоустройство дворовых территорий в районах жилой застройки / Т. О. Цитман, М. Д. Поташова, С. М. Петунина // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал. — 2017. — № 2 (20). — С. 103–114.
8. Альземенова, Е. В. Эко стиль в современном ландшафтном дизайне / Е. В. Альземенова, Н. Н. Баткаева // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал. — 2017. — № 2 (20). — С. 114–119.
9. Лебедева, Е. Н. Подходы к преобразованию жилой среды «Серого пояса» Санкт-Петербурга с учётом пандемии / Е. Н. Лебедева // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал. — 2021. — № 1 (35). — С. 57–65.
10. Евстратенко, А. В. Особенности благоустройства городов Беларуси в районах жилой застройки: пример Гомеля / А. В. Евстратенко // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2021. — № 3 (50). — С. 28–33.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025 г.
Иллюстративный материал предоставлен автором.